

Лучше и быть не могло.

На обратном пути Дин Инань все время думал об этом. Внезапное молчание Хо Чжисяо было признаком того, что его здравый смысл как социального существа наконец-то пробудился, и он понял, что то, что он сделал прошлой ночью, было очень неуместно. Они не были любовниками и не были партнерами по постели. Единственные отношения, которые у них были, - это рабочие отношения между начальником и подчиненным, даже не дружеские.

Заниматься сексом при таких отношениях, конечно, было невозможно.

Если бы это была любая другая помощница, она, возможно, не смогла бы терпеть такое нестандартное поведение Хо Чжисяо. И причина, по которой Дин Инань смог спокойно сидеть рядом с ним, заключалась еще и в том, что Хо Чжисяо, похоже, действительно не знал, почему у него внезапно возник такой порыв.

Молчание означает самоанализ, и это хорошо. Дин Инань верил, что когда самоанализ Хо Чжисяо закончится, отношения между ними вернутся в исходное состояние.

Привычное движение транспорта постепенно вытеснило далекий сельский пейзаж. Протекающие крыши, водяная битва у реки и выход из-под контроля ночью, казалось, были несовместимы с окружающей средой и стали далеким воспоминанием о вчерашнем дне.

Машина медленно въехала в магазин 4s. Время приближалось к полудню, и в магазине было немного пустынно. Дин Инань объяснил клерку причину технического обслуживания, а затем последовал за Хо Чжисяо в зону отдыха для клиентов.

Покинув сельскую местность, Сан Бай Суй плохо адаптировался. Он дрожал в объятиях Хо Чжисяо, а при малейшем дуновении ветра и шевелении травы продолжал карабкаться ему на грудь. Но Хо Чжисяо, похоже, не собирался его успокаивать, просто держал его одной рукой, чтобы он не бегал, а другой скучающе копался в телефоне.

Они вдвоем уселись на диван в зоне отдыха, соблюдая правильную социальную дистанцию.

- Сколько времени это займет ?- спросил Хо Чжисяо.

- Около сорока минут, - сказал Дин Инань.

После этого они больше не общались, как будто вернулись в свое прежнее рабочее состояние.

Вскоре после этого клерк принес две чашки чая. Поскольку журнальный столик находился далеко от дивана, он не стал ставить бумажные стаканчики на столик, а передал их непосредственно Хо Чжисяо.

Хо Чжисяо взял чай и естественным жестом передал его Дин Инаню, сидевшему рядом с ним, а затем взял у клерка второй бумажный стаканчик. Только когда горячий чай приблизился к его губам, Дин Инань почувствовал, что что-то не так.

Всегда эгоцентричный господин Хо на самом деле подавал ему чай, а это совсем не то обращение, которого заслуживает человек-инструмент.

Хотя в целом улучшенное отношение - это хорошо, Дин Инань всегда подозревал у себя склонность к самобичеванию или что-то в этом роде. Он привык, что его игнорируют, и когда Хо Чжисяо внезапно стал внимателен к нему, ему стало немного не по себе.

Он вздохнул, в сложном настроении глядя на пар из чашки перед собой, думая про себя, что, похоже, восстановить их отношения до прежнего уровня может быть не так просто, как он думал.

Хо Чжисяо купил много вещей для Сан Бай Суя, включая собачий корм, лежанку, собачьи туалеты и т.д. Он не мог нести все сам, поэтому Дин Инаню снова пришлось работать носильщиком.

Сан Бай Сую было немного не по себе, но вскоре он радостно забегал по большому дому Хо Чжисяо. Видя, что время пришло, Дин Инань просто приготовил еще один обед для Хо Чжисяо. На этот раз босс не стал повторять прошлую выходку вроде скрытой атаки и красться у него за спиной.

- Нельзя слишком часто кормить собаку, щенок еще не умеет сдерживаться.

- Вы должны научить его ходить в туалет в определенное время, и вы не можете позволить ему мочиться где попало в доме.

Дин Инань медленно и методично читал Хо Чжисяо лекции о том, что нужно и чего нельзя делать при воспитании собаки, в том числе о том, как следить за какашками щенка и так далее. Но пока он говорил, Хо Чжисяо внезапно прервал его:

- Помощник Дин.

Дин Инань остановил свои палочки и посмотрел на Хо Чжисяо.

- Мы едим.

- ... Извините.

- Все в порядке, - Хо Чжисяо возобновил движение палочек и сменил тему, - У кого ты научился

готовить?

- У бабушки и дедушки.

- Они и теперь живут в деревне? - снова спросил Хо Чжисяо.

- Нет, они скончались, - сказал Дин Инань, - У меня также есть младшая сестра, которая учится в колледже в моем родном городе.

- Вот как, - Хо Чжисяо не стал продолжать эту тему. Некоторое время они молча ели, и за обеденным столом остался только звук сталкивающихся тарелок и палочек для еды.

На ужин было любимое блюдо Хо Чжисяо. Дин Инань делал это ненамеренно, он просто нашел это наиболее удобным, потому что Хо Чжисяо каждый раз съедал все до конца, и ему не приходилось иметь дело с остатками.

Когда они почти закончили есть, Хо Чжисяо вытащил бумажное полотенце, чтобы вытереть рот, и вдруг посмотрел на Дин Инаня и спросил:

- Твоему парню нравится твоя стряпня?

Дин Инань, который убирал посуду и палочки для еды, немного замедлился, но все равно ответил:

- Вроде.

- Что он любит есть?

- Что угодно, - Дин Инань продолжал убирать посуду, - Как свинья.

- О.

Дин Инаню сразу показалось, что тон Хо Чжисяо был странным, как будто он вел светскую беседу, но в то же время расспрашивал. Он посмотрел на босса и спросил:

- Что случилось?

- Ничего не случилось, - Хо Чжисяо встал и направился в сторону гостиной, небрежно оставив фразу, - Я ему немного завидую.

Завидуешь моему парню за то, что он свинья?

Дин Инань не понимал логики Хо Чжисяо. На самом деле, если уж на то пошло, парень, о котором говорил Хо Чжисяо, должен быть его бывшим парнем, но Дин Инань не потрудился это исправить.

- Да, кстати, - Дин Инань расставил посуду и остановил Хо Чжисяо, - Я хочу кое-что с вами обсудить.

- Что? - обернулся Хо Чжисяо.

- Я хочу взять ежегодный отпуск, - опасаясь, что Хо Чжисяо не согласится, Дин Инань добавил, - У меня осталось три дня с прошлого года, я хочу использовать их и эти выходные подряд...

- Без разницы, - прежде чем Дин Инань закончил говорить, Хо Чжисяо прямо прервал его.

Дин Инань не знал, почему Хо Чжисяо казался немного рассерженным. Он тщательно все обдумал и решил, что понял. Его намерение избежать встреч было слишком очевидным. Как тот, кого избегали, Хо Чжисяо должен был рассердиться.

Если уж на то пошло, Дин Инань уже давно не брал длительных отпусков. Когда Хо Чжисяо отправлялся в отпуск со своими друзьями, он шел в офис, даже если ему нечего было делать, потому что не хотел, чтобы из его зарплаты вычитали просто так.

Сообщив административному секретарю о своем отпуске, он вернулся домой совершенно спокойным, но как только он открыл дверь, перед ним предстала картина, от которой у него чуть не случился сердечный приступ.

Пол был повсюду завален мусором, журнальный столик заставлен бутылками из-под вина, коробки с едой на вынос за несколько дней громоздились у двери, а над ними уже кружили комары и мухи.

- Женушка? - Хань Шуо наполовину высунулся из спальни, как будто только что проснулся.

Протерев глаза, он подошел к Дин Инаню и раскрыл объятия:

- Наконец-то ты вернулся.

Дин Инань уклонился от объятий Хань Шуо, нахмурился и сказал:

- Почему ты до сих пор не ушел?

- Ты знаешь, мне некуда идти, - Хань Шуо скривил губы, - Я не хочу оставлять тебя, давай поговорим об этом, женушка.

- Я говорю это в последний раз, - Дин Инань безучастно достал мешок для мусора и начал убирать хлам с пола, - Убирайся из моего дома.

Видя, что дом, на который он с таким трудом копил деньги, был загажен таким образом, Дин Инань едва сдерживался, чтобы не злиться в память о прошлом.

- Почему ты даже не хочешь поговорить со мной? - тон Хань Шуо стал тревожным, - Он настолько хорош?

Дин Инань, естественно, знал, что Хань Шуо имел в виду Хо Чжисяо. Он не стал утруждать себя объяснениями и уже собирался призвать Хань Шуо быстро исчезнуть, когда внезапно зазвонил его мобильный телефон. Он достал мобильник и посмотрел на него. Звонившим оказался Хо Чжисяо.

Хань Шуо с другой стороны тоже мельком увидел экран мобильного телефона Дин Инаня, и когда он увидел три иероглифа «Хо Чжисяо», его лицо сразу же почернело.

- Алло? - Дин Инань повернулся боком и поднял телефонную трубку.

- Сан Бай Суй послал на обочине дороги, - на другом конце провода раздался голос Хо Чжисяо, - Что мне делать?

Непосредственно перед уходом Дин Инань дал Хо Чжисяо время вывести Сан Бай Суя на улицу, чтобы тот ознакомился с окружающей обстановкой. Просто он не ожидал, что Хо Чжисяо так быстро поведет щенка на улицу, и, судя по всему, он, очевидно, не взял с собой ни туалетную бумагу, ни пакетов для сбора какашек.

Он уже собирался ответить, когда Хань Шуо, стоявший сбоку, внезапно схватил мобильный телефон и заорал в него:

- Он уже не на службе. Может хватит искать мою жену, когда тебе нечем заняться?!

Закончив говорить, Хань Шуо повесил трубку. Когда Дин Инань оправился от шока, он быстро схватил свой мобильный телефон, указал на дверь и сказал:

- Убирайся отсюда!

- Женушка... - инерция Хань Шуо ослабла.

- Не называй меня так! - сердито сказал Дин Инань, - Мой мужчина - Хо Чжисяо, разве ты можешь называть меня женой?

Дин Инань знал, что он не может заставить Хань Шуо сдаться, не прибегая к жестким мерам. Как только он договорил, Хань Шуо выглядел оглушенным. Он пробормотал:

- Вы действительно вместе.

- Да.

- ... - Хань Шуо задрожал и глубоко вздохнул, - Тогда мои вещи...

Дин Инань прервал его:

- Я упаковал их и отправлю к тебе.

Хань Шуо ничего не ответил, он постоял там некоторое время и, наконец, покинул дом Дин Инаня.

Когда в доме снова стало спокойно, Дин Инань перезвонил Хо Чжисяо. Он не ожидал, что его босс пойдет и одолжит у кого-то бумагу, не говоря уже о том, чтобы подбирать собачьи какашки с листьями и тому подобное. После того, как на звонок ответили, он спросил:

- Где вы? Я принесу вам пакет.

- Зеленая роща рядом с жилым комплексом, - сказал Хо Чжисяо.

Дин Инань не хотел показывать, что он живет очень близко, поэтому намеренно сказал:

- Дайте мне двадцать минут.

- Хорошо, - Хо Чжисяо ответил и внезапно спросил, - Разве ты не порвал с ним?

Дин Инань немного помолчал и сказал:

- Нет.

Повесив трубку, Хо Чжисяо опустил глаза, легонько пнул задницу Сан Бай Суя носком ботинка и сказал:

- Твоя мать тебя больше не хочет.

Внимание Сан Бай Суя все это время было приковано к его собственным какашкам. Если бы Хо Чжисяо не остановил его, боюсь, он бы давным-давно съел их дочиста.

В это время из ворот соседнего комплекса вышла знакомая фигура. Хо Чжисяо и мужчина ошеломленно посмотрели друг на друга. Первым среагировал Хань Шуо - не говоря ни слова, он бросился к Хо Чжисяо и ударил его кулаком в подбородок.

- Он выгнал меня, ты доволен?!

Хо Чжисяо не ожидал, что его противник сразу нанесет удар, поэтому от неожиданности присел на землю. Сан Бай Суй сразу же продемонстрировал силу сельской собаки - он открыл пасть и укусил Хань Шуо за икру.

- Сан Бай Суй, - Хо Чжисяо взял собачий поводок и притянул щенка обратно к себе. Он встал, потер подбородок и, слегка прищурившись, посмотрел на Хань Шуо, - Что ты только что сказал?

- Ты, по фамилии Хо, думаешь, ты такой удивительный? - Хань Шуо взглянул на рану на своей ноге, она была не очень серьезной, просто царапина на коже, - Поскольку ты смог отбить его у меня, то однажды кто-нибудь другой отнимет его у тебя!

Услышав эти слова в сочетании с теми, что были сказаны только что, Хо Чжисяо сразу понял, что произошло. Впервые в жизни его избили, но он не только не разозлился, но даже захотел немного посмеяться.

Ему было лень возиться с Хань Шуо, он просто указал подбородком на рану на его ноге и сказал, как будто это не имело к нему никакого отношения:

- Не вини меня за то, что я не напомнил тебе. Эту собаку подобрали в сельской местности. Я не знаю, есть ли у нее какая-нибудь болезнь.

Смертность от бешенства составляет 100%, и никто не посмеет легкомысленно относиться к укусу собаки. Хань Шуо поспешно остановил машину и умчался прочь, в то время как Хо Чжисяо с новым интересом взглянул на жилой комплекс, из которого тот вышел. Затем он присел на корточки и потрепал Сан Бай Суя по голове, поджал губы и сказал:

- Твоя мать - лгунья.